

Не зря его называют опорой семьи Лэй. Выслушав рассказ Лэй Тина о делах демобилизованных военных, старейшина Лэй пристально уставился на него взглядом, способным пронзить душу. Обычный человек, оказавшись на месте Лэй Тина, наверное, обмочился бы от страха — настолько сильной была его аура, выдержать которую мог далеко не каждый.

Но кто такой Лэй Тин? С детства его воспитывал сам старейшина, и если бы у него не было даже такой стойкости, он не был бы достоин называться потомком семьи Лэй.

— Откуда в нашей семье взялась такая доброта? — усмехнулся Лэй Тин.

Ранее он излагал все в духе высоких моральных принципов, как это сделал бы Фэн Сюань, но, увидев, как лицо старейшины потемнело от его слов, решил говорить прямо:

— Дело в том, дедушка, что недавно мы открыли охранную компанию, и нам не хватает людей.

— Не хватает людей? И ты решил пополнить штат за счет армии?

Глаза старейшины вспыхнули, словно у разъяренного тигра, явно выражая недовольство.

Лэй Тин покорно кивнул:

— Ну, да. Это ведь также поможет поднять престиж нашей семьи. Дедушка, проблема трудоустройства демобилизованных военных всегда была для вас головной болью, особенно для тех, кто из бедных горных районов. Некоторые из них возвращаются домой и становятся сельскими старостами, а другие вынуждены искать работу на стороне. Два года службы, а в итоге они оказываются в худшем положении, чем обычные люди. Государство их подводит, разве мы можем позволить себе охладить к сердцам своих воинов?

Моя охранная компания ориентирована на высокий уровень. Зарплата здесь значительно выше, чем у обычных охранников и телохранителей. Тех, кто обладает хорошими физическими данными и высокими моральными качествами, я могу отправить на специальное обучение, чтобы сделать из них профессиональных личных телохранителей. Годовой доход в двести-триста тысяч юаней — это вообще не проблема. Независимо от наших первоначальных намерений, это большое дело для страны и армии, дедушка, папа, вы согласны?

Не обращая внимания на недовольство старейшины, Лэй Тин продолжал говорить уверенно. Он знал их старого главу семьи как свои пять пальцев. С одной стороны, его можно назвать ветераном революции, с другой — он был настоящим «военным бандитом», который всегда защищал своих. Это дело касалось его карьеры и репутации семьи Лэй, так что он вряд ли стал бы возражать.

— Папа, я считаю, это хорошая идея. Пусть сначала третий сын проведет пробный проект в нашем военном округе. Если все пойдет хорошо, мы подадим отчет в Политический отдел и попросим государство внедрить какую-нибудь поддерживающую политику, выпустить указ, чтобы крупные предприятия по всей стране в первую очередь нанимали сотрудников из нашей охранной компании. Ежегодно можно выделять средства на обучение и субсидии. Если же что-то пойдет не так, мы не ударим в грязь лицом, ведь это всего лишь дело нашего военного округа. Как ты считаешь?

Отец Лэй, обычно молчаливый, на этот раз высказался, что означало, что он уже все обдумал до мелочей. Однако у старейшины было иное мнение. Он бросил на него строгий взгляд, прежде чем обратиться к Лэй Тину и его отцу:

— Вы говорите так легко. Знаете ли вы, сколько людей в военном округе? Сколько из них демобилизованные военные? В способности моего внука я не сомневаюсь, но он только что вернулся из-за границы, и многие за ним пристально следят. Если что-то пойдет не так, это может обернуться обвинением в контрреволюционной деятельности. Мы не станем заниматься убыточным делом.

О демобилизованных военных нашего округа нечего и думать. Лучше попробуйте в Пекинской гарнизонной армии. Как-нибудь я встречу с Вэнем за чаем и поговорю с ним. Молодежь должна заниматься бизнесом, и он должен поддержать это. Пусть старший сын и его дивизия помогут Лэй Тину. Если все пойдет хорошо, Вэнь поможет нам с рекомендациями, а если что-то пойдет не так, старший сын прикроет нас. Ничего плохого не случится.

Старый имбирь, как говорится, всегда острее. Свои слова могут вызвать недовольство и разные мысли, а вот чужие — совсем другое дело, особенно если это слова генерала Вэнь Чанси, командующего Пекинской гарнизонной армией, известного своей справедливостью и строгостью. С его поддержкой, если Лэй Тин справится, все пойдет как по маслу, и никто не посмеет возразить.

Отец Лэй и Лэй Тин обменялись улыбками и одновременно подняли большие пальцы вверх. Не зря он был главой их семьи. Несмотря на свой возраст, он оставался таким же проницательным и расчетливым, даже умело используя своих старых товарищей. Впечатляет!

— Хорошо, так и сделаем. Но, дедушка, генерал Вэнь согласится?

Если говорить о Лэй Тине, то он ничего и никого не боялся, кроме генерала Вэнь Чанси. Каждый раз, когда речь заходила о нем, он чувствовал себя не в своей тарелке. Наверное, это было следствием того, как его напугали в детстве. Именно поэтому он не попал в самую престижную Пекинскую гарнизонную армию, хотя главной причиной было его нежелание быть «офицером-мажором». Только в суровых условиях можно закалить настоящий воинский дух. Семья Лэй ценила не звания, а настоящих воинов.

— Он не посмеет отказаться!

Глаза старейшины округлились, и он выглядел крайне уверенным.

Лэй Тин наконец расслабился и улыбнулся. С такими словами от дедушки он мог быть спокоен. Генерал Вэнь, хоть и был непреклонен, но перед своими старыми товарищами был бессилен, особенно перед их «старым бандитом». Теперь его охранной компании ничего не угрожало. Сейчас главное — вернуть Дэвида и привести из страны М несколько хороших тренеров. Все пойдет как по маслу.

— Третий сын, на начальном этапе мы должны сохранять это в секрете, не допускать утечек, — не удержался от напоминания отец Лэй.

Каждое дело имеет две стороны. Вода может как поддерживать лодку, так и потопить ее. Их семья Лэй не боится проблем, но и не хочет заниматься их решением каждый день. Лучше избегать их, чтобы не было лишних хлопот.

— Да, я понимаю, папа, дедушка, не волнуйтесь. Когда я позволял кому-то воспользоваться моими слабостями?

Лэй Тин уверенно кивнул. Он скорее сам мог кого-то обвести вокруг пальца, чем кто-то мог сделать это с ним. Это дело точно не подведет.

— Ха-ха... Старший, наш Лэй Тин — это мое собственное творение. Никаких ошибок не будет, можешь быть спокоен.

Больше всего в Лэй Тине старейшину радовала его уверенность, хотя изначально он был недоволен тем, что внук оставил армию ради бизнеса.

— Папа, ты его просто избаловал.

Отец Лэй покачал головой. Если бы не то, что старейшина с детства учил Лэй Тина только извлекать выгоду и не допускать убытков, разве он стал бы таким сильным? Все эти годы он и Бисянь не раз вытаскивали его из передряг. Едва они увидели, как он вырос, как в короткие годы он накопил множество военных заслуг и даже стал самым молодым майором в армии. Они еще не успели порадоваться, как он вдруг подал заявление о переводе и уехал в страну М.

Что тогда сказал старейшина? Он сказал, что это хорошо, что он поехал «пошуметь» среди иностранцев. Особенно раздражало то, что Лэй Тин шесть лет не появлялся дома, а старейшина, скучая по нему, постоянно жаловался, что они не должны были отпускать его за границу. Это же он сам дал согласие! Таких случаев было бесчисленное множество, и младшему поколению даже не к кому было обратиться за справедливостью.

— А что плохого в том, что я его балую? Разве я не могу баловать своего внука?

Старейшина не собирался сдаваться. По его мнению, разве не для этого нужны внуки? Тем более Лэй Тин был его любимым внуком!

Сейчас старейшина даже представить не мог, что однажды Лэй Тин, ради Фэн Сюаня, направит пистолет на свою голову и будет настаивать на их союзе, угрожая покончить с собой, если его не поддержат. Тогда старейшина пожалеет о своих словах и чуть не выхватит пистолет у Лэй Тина, чтобы покончить с собой. Но это уже другая история.

— Конечно, можешь баловать. Что ты скажешь, то и будет.

Даже будучи взрослыми, дети остаются детьми. Перед родителями, особенно перед таким авторитетным отцом, как старейшина, отец Лэй чувствовал себя маленьким ребенком, не смея возразить ни слова.

— Вот это правильно. Пойдем, Лэй Тин, пойдем со мной в задний двор, потренируемся.

Старейшина наконец остался доволен и, взяв Лэй Тина за руку, вышел. Отец Лэй глубоко вздохнул. Эти двое — настоящие бандиты. Головная боль, настоящая головная боль.

С того вечера, когда Фэн Сюань приготовил лапшу для Лэй Тина, на следующий день тот отказался есть что-либо извне. Он затащил его в супермаркет, чтобы купить недостающую кухонную утварь и забить холодильник продуктами, настаивая, чтобы Фэн Сюань каждый день готовил для него, а в обед лично приносил еду. Фэн Сюань мог только смеяться и плакать одновременно.